

Дружелюбная атмосфера мгновенно утихла, будто всех вокруг облили холодной водой. Все помнили то, что сделал Виконт на прошлом банкете, и прекрасно понимали: ошибка, совершенная им, была фатальной.

Никто не решался заговорить первым, лишь смотря с испугом и осуждением на появившегося мужчину. И Джудит была одной из тех, кто теперь не мог сохранять спокойствие. Она всё ещё помнила слова Деррик о причине распространения этих ужасных слухов. Фраза демона эхом отозвалась в её ушах.

Источником всего абсурда был именно Виконт. И теперь он бессовестно явился на бал.

— Вы двое выглядите очень счастливыми.

И без того замёрзшая атмосфера дала новую трещину. Виконт, стоявший с бокалом вина, заговорил. Ослепительный блеск в его глазах выражал решимость испортить всем это хорошее настроение.

— Разве вы можете быть такими? – в его голосе слышалась зависть, когда он смотрел на переплетённые пальцы пары. — Герцог, возможно, не знает, но вам не стоит быть вместе с этой дамой. Моя дочь умерла из-за неё, – его смелые слова были достаточно опасны, чтобы разжечь старые слухи, которые едва утикли.

Джудит изо всех сил старалась понять Виконта. Он, должно быть, оказался в ужасной ситуации, подобной удару молнии – его единственная дочь погибла. Из-за боли от потери демона Герцогиня прекрасно понимала эти ужасные и болезненные чувства. Однако каждому терпению был предел.

Конечно, его гнев направлен на Джудит. Но в конечном счёте Имперский суд признал её невиновной. Несомненно, Герцогиня никогда не любила ни Сильвию, ни Виконта, но произошедшее – вина Ганнибала. Но даже теперь, когда всё решено, мужчина вёл себя так, словно Джудит – ужаснейший человек этой Империи и предатель.

Однако даже самая сильная печаль не даёт права ему безжалостно атаковать Герцогиню. Брови демона дернулись. Было ясно: Виконт снова пытается погрузить Джудит в болото слухов. И в тот момент, когда он уже был готов двинуться с места, что-то остановило его. Рука супруги мягко, но твёрдо держала его. Герцогиня глубоко вздохнула и посмотрела прямо на виконта.

— Будьте умеренным, Виконт, и не распространяйте лживые слухи. Если я открою правду, беспокоиться придётся вам, а не мне.

Тишина вокруг них исчезла. Знать, любившая новый сплетни, не могла молчать: каждый из них перешептывался друг с другом.

— Правду?

Мужчина фыркнул, словно услышал нечто абсурдное.

— Это я должен раскрыть всем правду! Как ты убила мою дочь и Герцога!

Виконт был готов поставить всё на кон этой битвы. Его холодные глаза буравили Джудит взглядом. Но Герцогиня оставалась хладнокровной. А слова её были чёткими:

— Почему Сильвия вдруг приехала на виллу, принадлежащую Герцогу?

— Я знаю безошибочную правду, - глаза Виконта блеснули.

Конечно, это был Ганнибал в теле его дочери. И более того: у Деррика никогда не было настоящего романа с девушкой. Это лишь уловка демона. Но об этом знали лишь Джудит и сам Деррик. Другие не посвящены в детали, как и сам Виконт.

Все вокруг были поражены внезапным и кровопролитным боем.

— Как ты смеешь оплакивать мою драгоценную дочь? - эхом разнёсся крик Виконта, когда он бросил бокал в сторону девушки.

В мгновение ока Деррик встал перед ней, а кровь окрасила её платье. Стекло ударило о его лоб. Видя кровоточащую рану, Джудит почувствовала закипающий внутри гнев. Прикусив губу, Герцогиня приготовилась раскрыть всю правду. Изнутри вырвался ужасный комок подробностей:

— Конечно, вы не знаете. Всё потому, что у вашей драгоценной дочери был роман с моим бывшим мужем.

Шумная обстановка вмиг утихла. От окружающих доносился лишь редкий ропот. А сама Герцогиня вытирала принесённым слугой платком лоб супруга.

— Что-что?

Виконт выглядел смущённым, ведь не ожидал раскрытия правды в такой момент.

Белая ткань теперь была залита кровью. И Джудит больше не могла сдерживаться, совершенно выйдя из себя:

— Хотите отрицать этот факт? Вы, опираясь на их отношения, растратили инвестиционные

деньги моего бывшего мужа.

— Что?

— У меня осталось множество воспоминаний о том, как я трудилась. И моя жизнь в мгновение разрушилась из-за вашей дочери, которая возжелала моего мужа! – слова, вылетающие из её уст, не были огромной новостью, ведь Империя уже обсуждала эти слухи в прошлом.

Волнение толпы росло, а Джудит смотрела только на Виконта.

— Тем не менее, вы потеряли свою единственную дочь. Поэтому я старалась понять вас. Но не более того.

— Это ложь! – настойчиво закричал он.

Но никто не прислушался к его оправданиям. Это произошло как раз из-за того, что эти слухи уже ходили в обществе, но теперь – после признания Джудит – все убедились в их правдивости.

— Но сегодня – край моего терпения. А вы можете просто ждать, – процедила Герцогиня, после чего немедленно ушла из бального зала в компании Деррика. — Ты в порядке? – Джудит посмотрела на лоб супруга, говоря голосом, полным беспокойства.

Подняв платок, она увидела шрам и прикусила губу.

— А где кровь?

Её глаза были влажными, словно Герцогиня вот-вот заплачет.

Деррик усмехнулся, ведь рана бесследно теперь бесследно исчезла. Поняв странность своего вопроса, Джудит вспомнила о способностях демона.

— Ты в порядке? – спросил он, спокойно взял её за руку.

Зная, что Герцог имел в виду конфронтацию с Виконтом, Джудит слабо улыбнулась. Заметив широко раскрытые руки Деррика, просящие обнять его, девушка последовала этому совету, уткнувшись лицом в крепкое плечо.

— Ганнибал воспользовался Сильвией, поэтому я не хотела говорить это...

Будто понимая и разделяя печаль супруги, Деррик погладил её по затылку. Но Герцогиня, хотя

и сказала всё это в порыве гнева, не сожалела о содеянном. Сильвия, следившая за Джудит во время неудавшегося брака, Виконт, который прилип к ней, как тля, после развода, его издевательства, крики и слухи, окружавшие, как туман. Именно поэтому Герцогиня не испытывала чувство вины.

Отбросив все сомнения и мысли, Джудит осторожно подняла голову.

— Я хочу кое-что спросить.

Это был первый вопрос, который стоило задать ему после встречи.

— Почему ты вернулся ко мне? Почему отказался от трона и стал человеком?

Взгляд Деррик был неподвижен. Он не решался дать ответ. Джудит всё ещё помнила его слова, когда он ушёл от неё, оставив одну на вилле. И пусть это лишь ложь, она оставила глубокий шрам в сердце. Герцогиня никогда не упускала то, чего хотела – с самого рождения.

Но, как ни странно, у Джудит никогда не было настоящей и искренней любви прежде. Сердце её всегда пустовало, словно она потеряла последний кусочек пазла. Как-то няня сказала, что материальные блага никогда не заменят духовные. И это оказалось правдой.

Внезапно Джудит почувствовала тепло на щеке.

— Потому что я тебя люблю.

Зрачки Джудит задрожали в темноте, а слова Деррика эхом раздавались в ушах.

<http://erolate.com/book/1506/47134>